

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ние о мужах»). Считалось, что этим знанием должен обладать каждый образованный мухаддис. Выявление передатчиков привело к созданию специальных словарей или справочников типа табакат с биографиями лиц, фигурировавших в иснадах. Самое раннее дошедшее до нас сочинение такого рода — *Китаб табакат ал-кабир Ибн Са'да* (ум. в 845 г.). Наряду со справочниками о лицах, заслуживающих доверия, создавались справочники о «недостойных» доверия, «слабых» передатчиках — *ду'афа'* (ед. ч. да'иф), например *Китаб ад-ду'афа' ан-Наса'и* (ум. в 915 г.).

Критика преданий была чрезвычайно детализованной, в связи с чем появилась специальная терминология. Хадисы считались неравноценными и классифицировались на «достоверные» (сахих), «хорошие» (хасан) и «слабые» (да'иф).

«Достоверным» считался хадис с полной, без каких-либо пропусков, цепью передатчиков, вера и достоинства которых не вызывали подозрений. «Хорошим» считался хадис с пропуском в цепи передатчиков либо при отсутствии единогласия относительно их правдивости. Такие предания, хотя они и расценивались ниже «достоверных», все же принимались и использовались для решения богословско-правовых вопросов. «Слабым» считался хадис, если его содержание вызвало критику или если кто-либо из передатчиков рассматривался как недостойный доверия. Такие предания могли приниматься лишь в случаях, когда речь в них шла о разного рода увещаниях или излагались примеры благопристойного поведения.

При проверке хадисы подразделялись также на другие группы в зависимости от характера и особенностей иснада, матна и количества передатчиков.

Были установлены и методы получения и передачи предания, которых насчитывалось по крайней мере семь: сама', кира'а, иджаза, мунавала, мукатаба, васийа, виджада. Некоторые из них (мунавала и мукатаба) использовались уже в IX в., а возможно, и раньше.

Первоначально сборники хадисов составляли по типу муснад («имеющие основу, опору»). Материал в них классифицировался по именам самых ранних передатчиков — асхабов ('ала-р-риджал — «по людям»). Таков, например, *Муснад Ахмада б. Ханбала* (ум. в 855 г.).

Большой вклад в критику предания внесли крупные авторитеты IX в. ал-Бухари (ум. в 870 г.), Муслим (ум. в 875 г.), Ибн Маджа (ум. в 886 г.), Абу Да'уд ас-Сиджистани (ум. в 888 г.), Мухаммад ат-Тирмизи (ум. в 892 г.) и ан-Наса'и (ум. в 915 г.) — авторы шести канонических сборников хадисов, которые приобрели широкую популярность в мусульманском мире. Их книги, составленные по типу мусаннаф («распределенное по сортам, по классам»), являлись собой уже более совершенный образец композиции. Материал в них располагался по тематическим рубрикам или предметам высказывания ('ала-л-абваб), что оказалось удобнее, ибо освобождало от излишних поисков и давало возможность быстро узнать точку зрения предания по определенному вопросу.

Изучение хадисов продолжалось и в более поздний период. Были написаны многочисленные теоретические работы, из которых наиболее авторитетными считались ал-Мухаддис ал-фасил бай-на-р-рави ва-л-ва'и Абу Мухаммада ар-Рамахурмузи (ум. в 970 г.), Ма'рифат 'улум ал-хадис ал-Хакима ан-Найсабури (ум. в 1014 г.) и в особенности 'Улум ал-хадис Ибн ас-Салаха аш-Шахразури (ум. в 1245 г.). В последней книге 'И. ал-Х. рассмотрена наиболее подробно и полно, во всем объеме представлений средневековой мусульманской критики.

Лит-па: GAL, указ.; GAS, I, указ.; *Abbot. Studies; Th. W. Juynboll. Hadith. — EI**, 2, 189—194; *J. Robson. Hadith. — EI, NE, 3, 23—28.*

К. Б.

ИЛХАД («уклонение», «отклонение») — богословский термин, широко используемый в полемической литературе. В Коране (7:180/179; 22:26; 41:40) и в хадисах этот термин употребляется в значении «раскольничество», «отступничество», «нарушение запрета». Комментаторы Корана причисляют к И. нарушение святости «прекрасных имен» Аллаха, неверное толкование его атрибутов и т. п. В ранний период ислама термин И. был синонимом термина *зандака* (см. *зиндик*), в IX в. всякое «новшество» (*бид'а*) или просто несогласие с учением суннитов квалифицировалось суннитскими богословами как И.; обвиняемых в И. называли малахида или мулхидун (ед. ч. мулхид). Термин мулхид приобрел бранное значение — «осквернитель», «безбожник». В И. обвиняли карматов Бахрейна, похитивших «черный камень» из ал-Ка'бы.

В соответствии с хадисом о трех наиболее ненавистных Аллаху нарушителях запретов (мулхидун) на священной земле суннитские богословы пытались определить трех «злейших отступников» (мулхидун) в исламе. Чаще других этой «чести» удостоивались известный изменчивостью своих богословских взглядов Ибн ар-Раванди (ум., вероятно, в начале X в.), знаменитый врач Абу Бакр ар-Рази (ум. в 912 г.), написавший сочинение «Обманы пророков», и знаменитейший прозаик Абу-л-'Ала' ал-Ма'арри (973—1057).

В полемической литературе к И. относили «уклонение» от «внешнего», «явного» (аз-захир) в религиозном законе и приверженность к «скрытому» (ал-батин) в нем. В этом обвиняли прежде всего суфиев, проповедовавших «истинность сокровенного» и «ложность внешнего», и исма'илитов, претендовавших на знание «сокровенного» смысла откровения; последних часто называли за это батинитами и малахида (мулхидун).

Лит-па: *Wensinck. Concordance, 6, 95; Badawi. Ал-Илхад; Amoli. La philosophie, 217, 238.*

С. П.

ИЛХАМ (от глагола алхама — «внушать») — божественное внушение, вдохновение. Появление представления об И. в мусульманском богословии относится, по-видимому, к концу VIII — началу IX в., когда в процессе становления догматической системы ислама произошло вычленение понятия И. («вдохновение») из нерасчлененного коранического понятия вахй («откровение»). В Коране глагол алхама употреблен один раз (91:8), где речь идет об Аллахе, который вынул (алхама) всякой душе «распущенность ее и богобоязненность». Ат-Табари поясняет этот стих двояко: а) Аллах объясняет это душе; б) Аллах создает это в душе. Му'тазилиты предпочли в развитии первое толкование, а их оппоненты — второе, которое считается принятым большинством религиозных авторитетов.

В Коране глагол алхама употреблен по отношению к «каждой душе», поэтому в ходе развития мусульманского богословия термин И. стал упот-

ребляться для обозначения религиозного вдохновения, озарения, ниспосылаемого отдельному человеку, вали («святому»), и имеющего ценность прежде всего для него самого, в отличие от термина вахй—откровения, сообщаемого через пророков всем людям вообще. Наиболее отчетливо это сформулировал ал-Газали.

И. в узком смысле может быть синонимом термина вахй. Так, аз-Замахшари пояснил коранический термин вахй термином И. в том случае, если откровение следовало от бога, и термином ирсал, если оно сообщалось через посредника. Термин И. противопоставляется термину васваса, обозначающему «наущение Иблиса». По своему содержанию он отличается и от термина 'илм 'акли—«рациональное знание», ибо И. не может быть получено путем размышлений и умозаключений. Последнее различие особенно подчеркивалось в сочинениях му'тазилитов.

Аш'ариты в своей полемике как с му'тазилитами, так и с представителями мистического направления в исламе пытались определить место И. среди видов знания. Ал-Багдади выделил И. как отдельный вид наряду с рациональным и эмпирическим знанием и знанием божественного закона. Согласно ал-Багдади, И.—это инстинктивное знание. У ал-Джахиза, Ибн Хазма и Ибн Халдуна термин И. имеет значение «инстинкт», «природа». Ибн Хазм употребил термин И. в комментарии на аят (16:68/70), в котором говорится о строительном инстинкте пчел.

Согласно суфийской концепции, где представление об И. получило наибольшее развитие, И.—это свет, направляемый богом в сердце верующего (ат-Тирмизи). Только благодаря И. человек может постигнуть скрытый смысл (батин) Корана. Таким образом, суфизм резко расширил число людей, способных получать И. Шийтское представление об И. близко к суфийскому. В нем понятие И. соотносится в первую очередь не с аулийа', а с имамами.

Лит-ра: ат-Табари. Тафсир, 30, 115; ал-Багдади. Усул ад-дин, 14—15; ал-Газали. Ихйа', 3, 22; ал-Кашшаф 'ан хака'ик ат-танзил ва 'уйун ал-акавил фи вуджух ат-та'вил ли... аз-Замахшари. Миср.—Булак, 1318 г. х.; ал-Байдави. Тафсир, 2, 405; Nwiyā. Exégèse, 154—156; Jadaane. Révélation; Wansbrough. Studies, Index; D. B. Macdonald. Ihām.—EI, NE, 3, 1119—1120.

Е. Р.

ИМАМ (мн. ч. а'имма; от глагола амма—«стоять впереди», «руководить чем-либо», «предводительствовать») —предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины. В повседневной жизни И. называют руководителем общей молитвой в мечети. Функции И. может исполнять один и тот же человек, однако И. (в этом значении термина) не является ни саном, ни профессией: И. признается таковым лишь постольку, поскольку он действительно осуществляет руководство молитвой. В квартальных и сельских мечетях И. обычно являются лица, имеющие элементарное богословское образование. И. соборных мечетей должны иметь специальное богословское образование и пользоваться авторитетом у верующих.

В первые годы ислама функции И. как предстоятеля на молитве выполнял сам Мухаммад, а после его смерти—халифы. Поскольку Мухаммад и первые халифы были не только предстоятелями на молитве, но одновременно и главами общины, то И.-халиф практически являлся высшим духовным и политическим авторитетом. Отсюда развилось представление об И. как о верховном носителе духовной и светской власти в теоретически единой мусульманской общине.

Споры о том, кого именно должно считать законным И. и какова сущность его власти, легли в основу разделения мусульман на суннитов и шиитов. Согласно суннитской концепции верховной власти, И. всех мусульман является халиф. Главная функция И.-халифа—охрана религии и управление мирскими делами. Обязанность И.—следить за правильностью воплощения принципов религиозного закона в жизни общины. Сунниты, а также хариджиты считают И. уполномоченным общины, который избирается теоретически всей общиной, а практически ее представителями или назначается предшественником.

Согласно шиитской доктрине, верховная власть И. predeterminedна свыше, а потому она не может зависеть от желания людей, т. е. И. не может быть выборным (выборность И. допускали только зайдиты). Отвергая с самого начала принцип выборности И., шииты провозгласили, что верховная власть главы мусульманской общины и государства является наследственной в роду 'Али, ибо право Алидов predeterminedно божественным установлением. В силу божественной природы своей власти И. у шиитов обладает знанием сокровенных сторон религии, которое Пророк открыл только 'Али и которое передается от отца к сыну. Будучи гарантом преемственности и чистоты религиозной традиции, он должен быть непогрешимым. Согласно шиитскому вероучению, И. исполняет три функции: 1) законный И.—правитель исламской общины, преемник Пророка в устроении людских дел; 2) он—толкователь религиозных знаний и права, конечный авторитет в толковании Корана и преданий; 3) он—высший духовный авторитет, ведущий людей к пониманию скрытого смысла вещей. Власть И., таким образом, распространяется не только на мирскую и духовную жизнь людей, но и на мир «невидимый» ('алам ал-гайб). Земная и космическая функции И., его абсолютная непогрешимость требовали безусловного повиновения ему. Учитывая, что шиитские И. не располагали аппаратом принуждения, следует заключить, что добровольное их признание основывалось на авторитете «семьи Пророка», на вере в И. и их миссию, на вере в «божественную» природу их власти. Как исполнители божественного предписания, И. не нуждаются в каком-либо дополнительном источнике власти, каким для суннитов стало, например, иджма'—формальное выражение коллективной («общинной») воли. Исходя из божественной природы верховной власти, шииты с самого начала рассматривали своих И. как единственно законных и полномочных представителей Аллаха на земле. Шиитские И.—это наместники Аллаха, «врата», через которые можно приблизиться к нему, наследники пророческих знаний. Однако по мере естественного дробления алидского рода увеличивалось число потенциальных претендентов на верховную власть. Шиитский ислам распался на течения и общины, признававшие в качестве И. членов разных ветвей рода 'Али. Зайдиты, исма'илиты, имамиты, «крайние» шииты по-разному трактовали такие вопросы, как принцип передачи верховной власти, права и обязанности И., качества И., возможность их сотрудничества с правящей династией, их отношение к «несправедливым» правителям и т. п. Для подавляющего большинства в насто-